

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИДЕЯХ ЦЕРКОВНОЙ И СВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Анализ развития системы духовного образования в Беларуси начала XX века в новейшей отечественной историографии показывает отсутствие специальных работ по обозначенной проблеме, что объясняется, во-первых, довольно слабой историографической традицией вследствие приоритетного исследования в советской белорусской исторической науке пролетарских классов — рабочего и крестьянства; во-вторых, широтой проблемного поля, поскольку вопросы духовного образования на рубеже веков отражали не только частную проблему, но и культурно-просветительскую деятельность светского общества и церкви, а также общую тенденцию социокультурного развития общества.

Достижением последнего десятилетия белорусской историографии стала разработка конфессиональной истории Беларуси. Как правило, наибольшее освещение получили особенности политики русификации, проводимой российским правительством в рамках учебных программ различных типов учебных заведений в белорусских губерниях. Так, в коллективной работе В. Григорьевой, В. Завальнюка, В. Новицкого, А. Филатовой [5] и монографиях С. Снапковской [15], В. Яновской [26] отражены некоторые проблемы, которые были свойственны всему общественному развитию Беларуси и оказывали влияние на религиозную жизнь и концептуальное содержание образовательного процесса в начале XX века.

Благодаря духовному образованию сформировалось мировоззрение целого ряда будущих этнографов и историков, о чем свидетельствуют отдельные статьи в коллективных обобщающих работах «Этнаграфія Беларусі» [25] и «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» [24] следующих авторов: В. Бондарчика и И. Бермана [25, с. 78—79], В. Василевича, Н. Волоотовского, А. Гурского, Л. Клока, Г. Кохановского, Н. Николаева, И. Носовича, Е. Филиповича, И. Чаквина, М. Шумейко и др. В энциклопедическом справочнике «Рэлігія і царква на Беларусі» освещаются вопросы истории образования и культуры различных конфессий, церковная структура, религиозная догматика и обрядность [14].

Систематизировал церковные работы ученых краеведов XIX — начала XX века М. Кояловича, П. Жуковича, А. Будиловича, И. Малышевского, Е. Карского гродненский историк А. Нечухрин, благодаря чему их взгляды на духовное образование являются наиболее исследованными [8; 9]. Педагогическая и культурно-просветительская деятельность Е. Орловского раскрыта В. Шведом [21, с. 123—124; 22]. Об истории церковных историко-археологических комитетов, музеев, а также о выдающейся роли их создателей и организаторов, которыми являлись; как правило, преподаватели духовных заведений и священники — выпускники этих учебных учреждений, свидетельствует работа Г. Кохановского [6].

Некоторые вопросы духовного образования в жизни отдельно взятого региона освещены Н. Дороши в книге «Православный Гродно» [4]. Собранные автором сведения о монастырях и храмах, а также биографические данные о епископах гродненской кафедры Игнатии (Железовском), Иосифе (Соколове), Иоакиме (Левицком), митрополитах Владимире (Тихоницком) и Пантелеймоне (Рожновском), владыке Варсанофии (Гриневиче) указывают на стремление духовенства нести знания по истории христианства в широкие народные массы.

Научно-историческая и литературная деятельность многих выпускников православных семинарий и академий дореволюционной России, среди которых были Ю. Елец, Е. Замысловский, Н. Головат, М. Яку-

бович и другие, показана в ряде работ В. Черепицы [19; 20]. Следует отметить свойственный автору жанр научно-популярного изложения материалов, что делает их доступными и содействует популяризации истории духовного образования.

Значение и роль духовных семинарий, дававших возможность получить светское образование, рассмотрена А. Киштымывым на примере Тартуского университета [7, с. 696—708]. В работах «перестроечной эпохи» М. Булахова [2] и И. Германовича [3] довольно полно исследована деятельность выпускников семинарий по развитию белорусского языка, что позволило авторам достаточно высоко оценить положительное влияние духовного образования и вклад духовенства в формирование белорусской культуры и национальной интеллигенции.

Активизация религиозной жизни в 1990-е годы вызвала необходимость осмысления роли христианства в культурном и духовном развитии общества, результатом чего стало введение специального курса в вузах республики и издание целого ряда учебных пособий и лекций, написанных как отдельными авторами (П. Костюкевич [8], В. Кудрявцев [9], А. Круглов [10], так и авторскими коллективами [17]. Исходя из новых подходов изложение фактического материала подводит к мысли о том, что на Беларуси образовательные процессы в начале XX века развивались в общероссийском русле. В этот период на формирование «нового религиозного сознания» в кругах светской интеллигенции оказали философские идеи Ф. Достоевского, В. Соловьева и сборника «Вехи».

Авторская версия событий общественно-религиозной жизни в Беларуси представлена З. Шибeko в книге «Нарыс гісторыі Беларусі (1795—2002)», где в разделе «Напачаткі пераўтварэння духоўнага жыцця» одним из факторов усиления «белорусскости» признается тот, что православные белорусы считали своим отечеством Россию, поддерживали царя, слушались священников [23, с. 156—157].

Сборник материалов конференции «Беларуская нацыянальная ідэя», по мнению авторского коллектива, является социальным срезом общественного мнения белорусской интеллигенции конца XX века по вопросам национальной идеи, которая, как известно, формировалась и в рамках духовного образования [1]. В этом контексте наиболее характерным представляется раздел «Багашце рэлігійнай разнастайнасці і беларуская нацыянальная ідэя» [1, с. 177—236]. Содержащиеся в нем статьи авторов Ю. Хадыко [1, с. 182—190], А. Петровича [1, с. 228—233], В. Мороза [1, с. 233—236] отразили предпосылки к сближению позиций представителей интеллигенции и церкви, которые были сформированы их положением в обществе.

С учетом новых подходов освещается культурно-просветительская деятельность белорусских католических священников в диссертационной работе И. Третьяка (11). Предложенная автором классификация всей деятельности представлена в следующем виде. Прежде всего это нерелигиозная, т. е. научная, которую осуществляли Я. Белоголовый, Б. Пачобко, Я. Решеть, А. Станкевич; литературно-художественная — А. Зязюля, К. Сваяк, Я. Былина, П. Простой, В. Отважный; государственная — В. Гадлевский, А. Станкевич, В. Толочко, М. Петровский. В религиозной деятельности И. Третьяк выделяет культовую и внекультовую. Последняя связана как с духовной сферой (теология, интерпретация догматов, популяризация религиозных идей, перевод религиозной литературы — Ф. Абрантович, И. Бобич, Ф. Будько, В. Годлевский, Я. Решеть, Я. Семашкевич, К. Стапович, Я. Тарасевич, так и с практической (преподавание богословских дисциплин — А. Домбровский, С. Глековский, К. Кулак, Л. Хветько и другие; участие в работе религиозных организаций, пропаганда христианской морали через средства печати — Ф. Абрантович, И. Бобич, А. Неманцевич, Б. Пачобко, А. Станкевич, Я. Тарасевич и др.).

В основу исследований по истории Беларуси Я. Рэшета, А. Станкевича, В. Толочко положена национальная концепция истории. Следует отметить, что аналогичный концептуальный подход характерен для «Кароткай гісторыі Беларусі» В. Ластовского, изданной в 1910 г.

Психологические факторы определенной замкнутости, самодостаточности, оторванности от народных масс исследуемых социальных слоев прослежены в коллективной работе «Хрысціянства і беларуская культура», изданной под редакцией Л. Владицкой-Конопляник [18]. В ряде статей авторами Я. Чиквиным [18, с. 107—112], В. Борисенко [18, с. 113—122], У. Шостаец [18, с. 122—127] поднимаются религиозные поиски представителей литературной интеллигенции Янки Купалы, Алеся Гаруна [18, с. 107—127], а также известных деятелей белорусского возрожденческого движения братьев А. и И. Луцкевичей, В. Ластовского, И. Красовского. Образовательная ценность их научного наследия рассматривается авторами с позиций доминирующей и творческой силы христианства.

Таким образом, фрагментарно представленные в современной белорусской историографии аспекты духовного образования в контексте взаимоотношений к данной сфере интеллигенции и церкви, свидетельствуют о схожести проблем, стоявших перед светской и церковной школой. В Беларуси, где высших учебных заведений не было, а среднее светское образование не получило такого развития, как в центральных губерниях Российской империи, система образования в начале XX века включала начальную (народные училища, церковноприходские школы) и среднюю ступени (классические гимназии и реальные училища). Разнопрофильные и разнотипные профессиональные учебные заведения готовили квалифицированных специалистов для промышленности, сельского хозяйства, торговли, медицины, что было необходимо для социально-экономического развития страны. Для подготовки педагогов в 1909—1916 гг. были открыты пять учительских семинарий и три учительских института — в Витебске, Минске и Могилеве. В 1911—1914 гг. в Витебске работало отделение Московского археологического института, действовало более 50 научных и культурно-просветительских обществ. Вопросами этнографии истории, культуры и филологии Беларуси занимались исследователи Е. Романов — учитель и инспектор

народных училищ, учитель русского языка Новогрудского дворянского училища М. Дмитриев, педагог Ю. Крачковский, М. Федеровский, Н. Никифоровский, А. Сержпутовский, М. Довнар-Запольский, В. Ластовский, А. Богданович, Е. Карский и др. В начале XX века в обществе пробудился интерес к общественным и естественным наукам. Молодое поколение из образованных духовных семей после семинарий стало поступать в светские гуманитарные и технические вузы.

В Беларуси существовали все типы духовных учебных заведений, подчиненных Святейшему Синоду: семинарии, уездные и приходские училища, церковноприходские школы и школы грамоты. 1 апреля 1902 г. издано «Положение о церковноприходских двухклассных учительских школах», которые с разрешения Синода создавались в целях подготовки учителей для школ грамоты [11, с. 282]. Курс обучения в одноклассных школах был увеличен до трех лет, а в двухклассных до пяти лет. По степени важности изучаемые дисциплины распределялись на основные и вспомогательные. Основными (главными) считались богословие, философия, пиитика и риторика, археология, т. е. образование имело преимущественно гуманитарный характер [11, с. 274]. Обучение велось священниками и церковнослужителями, а также приглашаемыми с разрешения епархиального начальства учителями. При этом 2,1% учителей были священнослужителями, 19,9% — светских учителей, которые имели высшее или среднее образование. В 1911 г. в пяти епархиях — Гродненской, Литовской, Могилевской, Минской и Полоцкой существовало 75 двухклассных и 2523 одноклассные церковноприходские школы [т. 6, с. 94].

Активным субъектом процесса взаимодействия светского образованного общества и церковной интеллигенции в начале XX века было отношение к сфере образования, которое отражено в публикациях периодических изданий. Следует отметить, что в Беларуси с 1901 по 1914 год количество периодических изданий увеличилось с 15 до 109. Наиболее значимыми являлись «Губернские ведомости», «Северо-Западный край» и местные буржуазно-либеральные издания «Северо-Западный голос», «Свободное слово», «Голос провинции». С 1906 г. молодое поколение белорусской литературной интеллигенции группировалось вокруг газеты «Наша нива». На ее страницах значительное число публикаций проникнуто духовностью, патриотизмом и любовью к родине. Для православных священников, преподавателей и учащихся духовных училищ и семинарий издавались «Епархиальные ведомости».

В целом можно говорить о том, что результатом деятельности интеллигенции и духовенства стало формирование религиозного и национального сознания, в определенной мере складывались предпосылки для их сближения. Однако традиционность и консерватизм в вопросах управления и функционирования духовной и светской школы являлись несоизмеримо большими факторами, обуславливающими непонимание и даже конфронтацию в их деятельности. Дискуссии проходили в основном в рамках социокультурного подхода с акцентом на культурно-воспитательной функции духовного образования, формирующей и поддерживающей систему значимых для общества ориентаций. Различия в позициях церкви и светского общества определялись следующим образом. Церковь под образованием понимала исключительно богословие, проповедь священнослужителя обращена в Лету — вечность, декларируя «личное спасение» за пределами земной жизни человека; народное по своим задачам и способам их решения образование обосновывало божественность предназначения существующей политической власти; проблемы экономических взаимоотношений рассматривались как сугубо личностные для каждого индивидуума; истинная совершенная жизнь человека представлялась в его грядущем небесном существовании.

Интеллигенцией в основу образовательного процесса был положен принцип активного творчества индивидуума как самостоятельного целого, т. е. его культура; при этом «западнорусизм» выступал с православных позиций, против узкого национализма, за служение Отечеству и его ценностям; проповедь безрелигиозна, в своем роде являлась агитацией в конкретных исторических условиях; основное внимание обращено на «общественное спасение» в земной жизни человека; изначальный отрыв от народа и его духовных запросов; власть как ответственность людей, облеченных властью, перед обществом; зачастую оппозиционность власти в самых различных проявлениях; существующие экономические отношения должны регулироваться через нравственные категории; реальное поле деятельности человека — земное его существование.

Вместе с тем, несмотря на кажущуюся противоположность мировоззренческих ориентаций двух социокультурных общностей, реальность определенного компромисса между ними не исключалась. Решение вопросов образования во многом предопределяло успех или неудачу диалога интеллигенции и церкви, так как данные вопросы являлись одними из приоритетных для представителей двух социальных слоев. Получив глубокие нравственные основы, священнослужители, принимая участие в научном прогрессе, делились духовным наследием с окружающими, положительно влияя на их моральные жизненные установки. Сохранившиеся записи проповедей и речей показывают, что священники, используя богатейший запас Слова Божьего, убеждали в необходимости соблюдения моральных основ, данных каждому при рождении. Становится ясной роль и рядового священника, несущего грамотность, духовность и нравственные начала в народ, много сделавшего для его культурного образования.

Таким образом, поиск абсолютных духовных ценностей и обретение нравственного идеала в особой степени присуще двум социокультурным феноменам — интеллигенции и Церкви. Опыт исторического прошлого показывает, что отношения между ними, выражая различные типы мировосприятия и мироощущения, составляли одно из важнейших направлений духовно-нравственного образования в Беларуси, что побуждало стороны к открытости. Синтез веры, носителем которой выступала Церковь,

и знания, олицетворяющие предназначение интеллигенции, способствовали внутреннему единству национальной культуры и национальной идеи.

В современных условиях развития суверенности Беларуси, анализируя содержание конкретных форм сотрудничества интеллигенции и духовенства в начале XX века, следует обратить внимание на внесение в догматику церковного богословия под влиянием данного диалога элементов личностного, антропоцентристского начала, творческое переосмысление вопросов веры, что достаточно редко находит отражение в практической деятельности духовенства сегодня. При этом и светскую, и церковную интеллигенцию продуктивно рассматривать с точки зрения ее двуединой природы, выделяя социальный, профессиональный и нравственно-этический критерии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская нацыянальная ідэя: Матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. — Гродна, 18—19 кастр. 2000 г. — Гродна: Бел. выд. таварыства «Хата». — 2000. — 448 с.
2. Булахов М. Г. Евфимий Федорович Карский. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1985.
3. Германовіч І. К. Беларускія мовазнаўцы: Нарысы жыцця і навуковай дзейнасці. — Мінск: Універсітэцкае, 1985.
4. Дорош Н. И. Православный Гродно. — Гродно, 2000. — 266 с.
5. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII—XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філіпенко пад рэд. У. І. Навіцкага. — Мінск: Экаперспектыва, 1998.
6. Кахановіч Г. А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI—XIX стст. Мінск: Навука і тэхніка, 1984.
7. Киштымов А. Л. Выпускники белорусских православных духовных семинарий в Тартуском университете 1896—1918 гг. // Наш радавод. Ч. 3. Гродна, 1992. С. 696—708.
8. Костюкевич П. И. Религоведение. Курс лекций. Минск, 1994. — 172 с.
9. Кудрявцев В. В. Лекции по истории религии и свободомыслия. — Минск: Н1001 тетра Системс, 1997. — 21 с.
10. Круглов А. А. История и теория религии и свободомыслия: Учеб. пособие. — Минск: БГУ, 1998. — 101 с.
11. Минская губерния: Государственные и религиозные учреждения (1793—1917) / Сост. Т. Е. Леонтьева. — Минск: БелНИИДАД. — 2006. — 392 с.
12. Нечухрин А. Н. Вклад воспитанников Православной церкви в разработку краеведческих вопросов истории Беларуси (вторая половина XIX — начало XX в.) // Царква і культура народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII — пач. XX ст.: Матэрыялы міжнар. навук. канф., — Гродна, 28 верас. — 1 кастр. 1992 г. — Кн. 4. — Ч. 3. — Гродна. — 1992.
13. Нечухрин А. Н. Историки Гродненщины (материал в помощь лектору). Гродно. — 1989.
14. Рэлігія і царква на Беларусі: Энцыклапедычны даведнік / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш. — Мінск: БелСЭ, 2001. — 368 с.
15. Снапкоўская С. В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX — пачатку XX ст. — Мінск: НІА, 1998. — 191 с.
16. Трацяк І. І. Культурна-асветніцкая дзейнасць беларускіх каталіцкіх святароў (пачатак XX ст. — 1939 г.). Дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02. — Гродна, 2000.
17. Христианство в Беларуси: История и современность / Т. П. Короткая, А. И. Осипов, В. А. Теплова. — Минск: Общественное объединение «Молодежное научное общество», 2000. — 71 с.
18. Хрысціянства і беларуская культура / Рэдкал.: Л. Уладыкоўская — Канаплянік (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: МГА «Беларус. кнігазбор», 2001. — 206 с.
19. Черепица В. Н. Михаил Осипович Коялович. История жизни и творчества. — Гродно. — 1998. — С. 328.
20. Черепица В. Н. ... Дай нам руку в непогоду: Деятели русской культуры XIX — начала XX в. и Гродненщина. — Гродно, 1997. — 130 с.
21. Швед В. В. Бібліятэкар Гродзенскай мужчынскай гімназіі Я. Ф. Арлоўскі // Гарадзенскія запісы: Старонкі гісторыі і культуры: Вып. 2. — Гародня: ГрДУ, 1996. — С. 123—124.
22. Швед В. В. По следам гродненской старины. Гродно, 1993. — 70 с.
23. Шыбека З. Нарыс гісторыі Беларусі (1795—2002). — Мінск: Энцыклапедыкс, 2003. — 490 с.
24. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. — Мінск: БелЭН, 1996. Т. 3.
25. Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя / Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.)... і інш. — Мінск: БелСэ, 1989.
26. Яноўская В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863—1914 гг. — Мінск, 2003.